

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ.
ФОРМИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001301
Крылова Виктора Александровича

Научный руководитель:
к.филос.н., доцент
Почепцов С.С.

Рецензент:
кандидат богословия,
ст.преподаватель кафедры
библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Кирюхин В.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПРИ ДМИТРИИ ДОНСКОМ	10
II. РОЛЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДЕЛЕ СОЗИДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РУСИ	28
III. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV СТОЛЕТИЯ	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие Российского государства неразрывно связано с многовековой историей Русской православной церкви. Взаимоотношения государства и церкви пронизывали собой все основные сферы жизни страны: экономику и общественные отношения, политику, идеологию, культуру. Русская православная церковь нередко брала на себя важную роль в формировании как внешней, так и внутренней государственной политики. Трудно переоценить её роль и как фактора политической и социальной стабильности. Изучение вопроса взаимоотношений светской и духовной властей позволяет глубже понять процессы становления и развития государства, церковной организации и общества в целом.

Во второй половине XIV века Русь по-прежнему оставалась раздробленной, но её общая политическая карта значительно упростилась. Вместо множества мелких княжеств теперь было шесть крупных государственных образований: Московское, Тверское, Рязанское, Суздальско-Нижегородское великие княжества, Новгородскую и Псковскую вечевые республики. Политическое развитие этих русских земель, за исключением Новгорода и Пскова, шло по пути усиления в них великокняжеской власти, что неизбежно подрывало относительную самостоятельность удельных князей и низводило их до положения князей служебных.

Также в этот период, особенно после Куликовской битвы, становится совершенно ясно, что основой общерусского единства предстоит стать Москве.

Большую роль в укреплении Москвы как центра политической консолидации земель сыграла Русская православная церковь. Её глава, митрополит Алексей, русский по происхождению, прекрасно понимал необходимость политического объединения Руси для борьбы за избавление от татарского ига. Как представитель московского боярства, экономические и политические интересы которого были тесно связаны с московским великокняжеским домом, Алексей отдал свои симпатии Москве. Это помогло местным князьям возглавить объединительный процесс.

Однако в дальнейшем, после смерти Алексея, отношения между великим князем московским и высшим духовным лицом ухудшились. Дмитрий Иванович, проводя линию на независимость русской церкви от Византии и её подчинение великокняжеской власти, стал настаивать на «поставлении» для Северо-Восточной Руси отдельного митрополита. В качестве кандидата был выдвинут коломенский архимандрит Митяй. Но эта кандидатура не встретила поддержки среди духовенства, прежде всего со стороны Сергия Радонежского и Федора Симоновского.

Подобные противоположные векторы развития взаимоотношений между светской и духовной властью, сформировавшиеся за столь небольшой промежуток времени и обусловили выбор данной темы исследования.

Степени разработанности темы. Свой вклад в изучение взаимоотношений светской и духовной властей внесли исследователи истории России. Историография XIX - начала XX в. по истории России

представлена трудами митрополита Макария (Булгакова), В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского. В данных работах было предпринято, в том числе, и изучение истории России XIV столетия и, в частности, положения церкви в Московском государстве в период деятельности Сергия Радонежского и Дмитрия Донского.

Далее следует отметить исследования 1917-1991 г. Работы, вышедшие в свет в 1917-1930-х, не отличались строгой научностью и новизною исследования. Их целью являлась антирелигиозная пропаганда. Исследования М.Н. Покровского и Н.М. Никольского считаются первой попыткой в советской исторической науке осветить историю церкви с позиций марксизма-ленинизма.

М.Н. Покровский выделил процесс «феодализации» русской церкви и её зависимость от государства, подорванную, по его мнению, монголо-татарским завоеванием. Н.М. Никольским была выработана схема изучения истории русской канонизации, главным выводом стало понимание канонизации как своеобразного политического явления, изучение истории которого необходимо вести в строгом соответствии с периодизацией отечественной истории. Н.М. Никольский раскрыл чисто земные, исторически обусловленные предпосылки христианизации древнерусского общества.

Обобщающим трудом по истории РПЦ в 1960-е г. стала коллективная монография «Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки». Её авторы (Ю.А. Коган, Е.Ф. Грекулов, В.Ф. Миловидов, С.С. Дмитриев) отмечают подчиненное положение православного духовенства по отношению к самодержавию. Данный труд более совершенен

методологически и выше по научному уровню «Истории русской церкви» Н.М. Никольского, но беднее фактическим материалом и менее обстоятелен.

В середине 70-х г. XX в. была предпринята попытка издания общего труда по истории РПЦ. Однако изданный сборник статей был слишком фрагментарен. Коллективный труд «Русское православие: вехи истории» является последним крупным монографическим советским исследованием по истории Церкви. В книге освещается широкий круг проблем, связанных с историей Русской Православной церкви, однако высказанные взгляды весьма незначительно отличаются от традиционной советской историографии.

Специальных работ, посвященных вопросу взаимоотношений светской и церковной властей в интересующий нас период, выходило очень немного. Ряд исследователей отмечает, что в течение XIV — начале XVII в. церковь активно поддерживала московских великих князей и царей в проводимой ими политике. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой церковная власть находилась в подчиненном положении, постоянно соперничая со светской. А.С. Хорошев и Л.Н. Гумилев в 1980-х г. развили данную точку зрения, считая целью разногласий церкви с государственной властью возможность построения духовенством теократического государства в России.

Объектом исследования является рассмотрение взаимоотношений светской и духовной власти на Руси во второй половине XIV века.

Предметом исследования является формирование развития церковной политики российского государства в период деятельности двух выдающихся деятелей – Дмитрия Донского и Сергия Радонежского.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIV столетия, как ключевого этапа в формировании, с одной стороны Московского государства, а с другой, продолжения традиции сотрудничества светского и духовного в деле созидания единого государства и освобождения от татаро-монгольского ига.

Цель исследования заключается в анализе развития церковной политике русского государства в период служения Дмитрия Донского и Сергия Радонежского.

Для достижения намеченной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть взаимоотношения церкви и государства при Дмитрии Донском;
- проанализировать роль Сергия Радонежского в деле созидания государственного единства Руси;
- выявить основные черты формирования государственной политики в отношении церкви во второй половине XIV столетия.

Методология исследования определялась особенностями выбранного для изучения объекта. Выбранный объект исследования предполагает использование системного и ценностного подходов, а также принципа историзма как теоретической базы работы. Использование последнего из указанных принципов предполагает обращение к историческому контексту исследования.

Источниковая база исследования включает в себя житие преподобного Сергия Радонежского, Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского.

«Житие Преподобного Сергия Радонежского», написанное Епифанием Премудрым, жившим с преподобным в одном монастыре. Данное произведение является основополагающим первоисточником описывающим жизнь и труды Преподобного Сергия и содержащим ценный фактический материал;

Далее следует отметить издание «Полного собрание русских летописей»: Никоновская летопись, т. XI. Спб., 1897; Рогожский летописец, т. XV, вып. 1. Пг., 1922; ПСРЛ. Ермолинская летопись, т. XXIII. Спб., 1910; Воскресенская летопись, т. VIII. Спб., 1859; Симеоновская летопись, т. XVIII. Спб., 1913; Львовская летопись, т. XX. Спб., 1910., такие летописи как Никоновская, Ермолинская, Воскресенская представляют собою интерес прежде всего тем, что содержат годовую запись о различных событиях и богатый фактический материал, изложенный очевидцами происходящих событий.

Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевых направлений в формировании государственно-церковных отношений, которые складывались во второй половине XIV столетия. При этом основное внимание уделяется деятельности Дмитрия Донского и Сергия Радонежского, как лиц, игравших ключевую роль в рассматриваемом периоде. Во многом, именно благодаря их усилиям и был сформирован базис духовного и политического оплота российской государственности.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы квалификационной работы могут быть использованы при разработке учебных программ и образовательных курсов по дисциплинам «История Русской православной церкви», «История

христианства в России», «Государственно-конфессиональные отношения», а также результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших исследований по данной проблематике.

Структура работы обусловлена спецификой предмета и поставленными задачами. Она включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

I. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПРИ ДМИТРИИ ДОНСКОМ

Дмитрий Иванович (12 октября 1350 г. – 19 мая 1389 г.) – Московский государь с 1359 г., великий правитель Владимирский с 1362 г., за всё время своего правления зарекомендовал себя как дальновидный политик и одаренный военачальник. О детстве будущего достославного князя, наследника Иоанна Красного и великой княгини Александры, известно совсем мало. «Выращен же был он в благочестии и славе, с увещаниями душеполезными, — рассказывается в «Слове о житии» Дмитрия Иоанновича, — и с детских лет полюбил Бога. Ещё мал был он годами, но духовным подчинялся делам, праздных бесед не вел, непристойных слов не любил и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда разговаривал»¹.

Ярлык на великое Владимирское княжение обыденно принимали московские князья, начиная с Юрия Долгорукого. При этом дети Ивана I царствовали недолго: Симеон Гордый погибает от распростершейся в Европе чумы, не оставив преемников. Иван II умирает по непонятному поводу, оставив двух наследников. Дмитрий Донской был ещё юн и не готов к руководству государством. В определившейся обстановке ярлык на Владимирское княжение приняли суздальцы. Но Дмитрий Донской сохраняется первенствующим кандидатом на великое Владимирское княжение. Престиж московских князей – Даниила, Юрия Даниловича, Симеона Гордого, Ивана I и Ивана II, вошедших в историю своей умной,

¹ Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича Донского [Электронный ресурс]: http://modernlib.ru/books/neizvesten_avtor/slovo_o_zhitii_velikogo_knyazya_dmitriya_ivanovicha_donskogo/read/

расчетливой политикой, помогает подниманию Дмитрия над другими князьями Северо-Восточной Руси.

Также необходимо подчеркнуть помощь со стороны воспитателя князя – митрополита Алексия (1293 – 1378), который имея выдающийся интеллект, практически руководил страной в юные годы Дмитрия и способствовал ему в ведение борьбы с различными претендентами на Владимирский престол². Это был умный, просвещённый, имевшим жесткий характер человек. И в то же самое время отличался благочестием и скромностью в личной жизни. Алексий был истинным пастырем людских душ. Митрополит Алексий задействовал власть церкви, чтобы предупреждать княжеские конфликты в Нижнем Новгороде.

Как известно, московское боярство получило ярлык на великое княжение у одного из аппонентов хана Мюрида. Но в 1363 г. во Владимир приехал посол хана Абдула с ярлыком на Владимирский престол. Этого посла встретили со всеми почестями и удостоили щедрыми благами. Хан Мюрид расценил это как поползновение Московского княжества сбросить с себя зависимость от Сарая и передал ярлык на Владимирское правление аппоненту Дмитрия Ивановича – суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу³. Дважды Дмитрий Константинович принимал ярлык на Владимирское княжение, у него даже получилось закрепиться в городе, но князь Московский созвал войско и выбил суздальско-нижегородского князя из Владимира, а после этого разорил Суздаль.

² Платонов С.Ф. Русская история. СПб., 2001. С. 126.

³ Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. С. 554.

Дважды потерпевший поражение, Дмитрий Константинович принял решение не надеяться на удачу, и когда снова ему доставили ярлык на Владимирское княжение в 1365 г., суздальский князь отрекётся от борьбы за княжеский престол, предавая это право Дмитрию Ивановичу. Князья договорились о союзе, который был закреплён свадьбой между Дмитрием Донским и дочерью Дмитрия Константиновича в 1366 г.

Другим аппонентом Дмитрия Ивановича стал Михаил Тверской. Обыкновенно, подчиняться политике Дмитрия Московского Михаил не собирался. Но в одиночку сопротивляться московскому княжеству и его соратникам тверской князь был не в силах. Он договорился о союзе со своим зятем – литовским князем Ольгердом. В 1368 г., как рассказывает Рогожский летописец, Михаила Тверского пригласил в Москву князь Дмитрий Иванович. Приём должен был нести дипломатический характер, но после встречи тверского князя задержали и отправили в темницу. Выручило его прибытие в Москву ордынских послов, и Михаила освободили из темницы⁴. Тверской князь желавший отомстить Дмитрию Ивановичу, поехал в Литву и стал умолять Ольгерда начать военные действия против Москвы.

В 1368 г. Ольгерд с братом Кейстутом, сыном Витовтом и Михаилом Тверским приблизились к границе Руси. Дмитрию Донскому очень поздно доложили о прибытии неприятеля и на защиту он выставил только московские, коломенские и дмитровские полки. 21 ноября произошло сражение на реке Тросне, где войско неприятеля победило московский гарнизон. Московский князь скрылся в белокаменном кремле. Трое суток

⁴ Полное собрание русских летописей. Рогожский летописец, т. XV, вып. 1. – Пг., 1922. – С. 84-85.

длилась осада кремля, но безуспешно. Отступая, Ольгерд разорил ближайшие земли, захватил в плен население и увел скот.

После этого события, выждав некоторое время, Московское княжество в августе 1370 г. начало бороться со Смоленском, Брянском. В этот же период начинаются боевые действия с Тверью. Михаил Тверской укрылся в Литве и просил помощи у Ольгерда. Там он узнал из донесения о падении Твери. Литва была не в состоянии помочь Михаилу, из-за непрекращающейся войны с Пруссией. Тверской князь принял решение обратиться за помощью к Орде, но ему донесли, что на дорогах были полки московского князя, рассредоточенные для того, чтобы схватить Михаила. Тверской князь снова отправился в Литву, и объединенное литовско-тверское войско начало поход на Русь. Они сожгли Волокаламск, а 6 декабря подвергли осаде Москву. Дмитрий Иванович снова укрылся в московском кремле. Параллельно двоюродный брат московского князя – Владимир Андреевич принялся созывать отряды под Перемышлем. В его войско вошел пронский князь Владимир Дмитриевич и полки рязанского князя Олега. Беря во внимание, что Кремль захватить не получится и узнав о созыве войск, Ольгерд предпринял попытку заключить вечный мир с Москвой. В «Хронике Быховца», найденной в библиотеке помещика Александра Быховца, озвучена иная версия: находясь в Кремле, московский князь послал дипломатов к Ольгерду с просьбой уйти из Москвы за весомые вознаграждения. Ольгерд принял подношения, и, уезжая в Литву, произнес: «Князь Великий Московский! Помни, что копьё литовское стояло под Москвою»⁵

⁵ Хроника Быховца. – М., 1966. – С. 49.

Весной 1371 г. Михаил Тверской поехал в Орду и получил ярлык на Владимирское княжение, но Дмитрий Донской договорился с боярами не признавать Михаила князем. Летописи (Ермолинская, Симеоновская, Львовская, Воскресенская, Типографская и др.) повествуют о прибытии Михаила во Владимир, но люди его не признали⁶. Затем, в этом же году, Дмитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы закончить происки Михаила.

На эту поездку — как и на другие значимые политические поступки — великий князь имел благословение митрополита Алексия. Фактически ни одного значимого государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три человека, обладавшие духовным саном, стали ключевыми для его жизненного пути: это святитель Алексей, преподобный Сергей Радонежский и Феодор Симоновский, позже ставший архиепископом Ростовским. Каждый из них имел исключительное влияние на великого князя. Руководство митрополита Алексия, длившееся вплоть до его смерти в 1378 году, соответствовало самой личности святителя, имело духовно-практический характер и было для Дмитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и руководства государством. Великий князь возвратился в Москву с необходимым ярлыком. Тверскому князю хан молвил: «Мы тебе дали великое княжение, давали и войско, чтоб посадить тебя на нем; но ты войска нашего не взял, говорил, что сядешь одною своею силою; так сиди теперь с кем хочешь, а от нас помощи не жди»⁷.

⁶ ПСРЛ. Ермолинская летопись, т. XXIII. Спб., 1910. С. 116; Воскресенская летопись, т. VIII. Спб., 1859. С. 18; Никоновская летопись, т. XI. Спб., 1897. С. 15; Симеоновская летопись, т. XVIII. Спб., 1913. С. 110; Львовская летопись, т. XX. Спб., 1910. С. 193.

⁷ Соловьев М.С. История России с древнейших времен. – М., Эксмо, 2009. – С. 472.

Из выше указанного видно, что пронский князь с рязанскими полками содействовал московскому князю, но позже отношения между Москвой и Рязанью снова ухудшаются.

Великий государь изучал науку столичной политики, состоявшей из соотношения жестких мер и милосердия. Под предводительством митрополита князь непрестанно учился той столь необходимой мудрости государственного деятеля, которую современники соотносили с его фигурой. Закрепившись в великокняжеском титуле, Дмитрий уже в начале своего царствования начинает деятельность по объединению Московского княжества. Москва укреплялась. Она закрепила соглашение и с Суздалем, завершившиеся в 1366 году замужеством великого князя Дмитрия и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны.

Тем не менее, неизменная тяжесть положения великого князя Дмитрия Иоанновича заключалась в том, что практически на протяжении всего периода его княжения ему доводилось вести непрерывные войны с множеством неприятелей. Кроме постоянного противостояния Руси с внешними врагами — Литвы и Орды, великий государь обязан был всё время не забывать о противниках внутренних, самыми могущественными из которых были княжества: Рязанское, Нижегородское и, в особенности, Тверское.

В 1372 г. с новой силой возобновился конфликт с Тверью. Как обычно Михаил попросил помощи у Литвы. Тверские полки овладели Дмитровом, Кистмой. Скрытно и очень быстро Переяславль был окружен Ольгердом, Витовтом и Кейстутом. Но не один лишь Переяславль был занят неприятелем, а так-же города Кашиный и Торжк. Оборонявшие Торжок

новгородцы, были беспощадно разбиты. Князь же Дмитрий сумел нанести поражение литовской дружине у Любутска, разбил вражеское войско. После данных столкновений неприятели долго не переходили к активным действиям и в следствие этого договорились о прекращении боевых действий. По заключенному договору Михаил должен был возвратить всё награбленное, и если бы Тверь снова начала бы конфликт с Москвой, то Литва не имела бы права вмешиваться.

В 1374 г. Умирает Василий Вельяминов – последний, как оказалось, тысяцкий. Сразу же как умирает лидер народного ополчения обязанности тысяцкого были отменены. Таким указом был сильно возмущен наследник умершего – Иван Вельяминов, так как обязанности, которые выполнял отец должен был унаследовать он. Иван заключает союз с купцом – Некоматом Сурожанином, и сразу после этого они едут в Орду, чтобы получить ярлык на великое княжение для Михаила Тверского⁸. Очень быстро Некомат приезжает с ярлыком и послом хана. Михаил, надеявшийся на поддержку с востока и запада, снова начинает боевые действия против Москвы. Но подмога не прибыла. А Дмитрий созвал войско и двинулся на Тверь. Михаилу ставили в вину договор литовцами, соглашение с Мамаем, сильно не любили тверского князя новгородцы после разгрома у Торжка. Полки союзников окружили Тверь. Литва, разведав, какое множество солдат осаждают Тверь, решила не ввязываться. У Михаила было безвыходное положение и ему ничего не оставалось, как договориться о мире с Дмитрием. Михаил не лишался личного титула Великого князя тверского, но при этом

⁸ Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. С. 576.

он являлся подчиненным московского князя, и должен был придерживаться политики, которую вела Москва. Соглашение с Ольгердом было неосуществимо, Тверь обязана была сражаться с Литвой.

Следом за победой над Тверью и Литвой, усилился конфликт Руси с Ордой. В 1376 г. Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский с нижегородскими Василием и Иваном захватили Казань.

В 1377 г. возникает слух о новоиспеченном татарском царевиче – Арапше, прибывшем с берегов Яика и Аральского моря. Дмитрий Московский созвал полки и двинулся на поддержку Дмитрию нижегородскому. Но про Арапше ничего было не известно, и Дмитрий Иванович возвратился в Москву. А владимирские, муромские, переяславские, юрьевские, нижегородские армии переместились на реку Пьяну. Там они узнали новость, что Арапша сейчас находится далеко. Они выбросили из головы любую осторожность, пировали, охотились. Арапша подошел скрытно, распределил собственное войско на пять полков и второго августа напал на русских, которые не знали как им быть и в страхе отступили к реке Пьяни. В дальнейшем ордынцы опустошили Рязань и Новгород.

Взяв верх на реке Пьяни, Мамай направил мурзу Бегича на полки Дмитрия Ивановича. Но Донскому сообщили, что ордынцы приближаются и он выдвинулся за Оку в рязанской земле, там и произошла битва с неприятелями на реке Воже. Монголы форсировали реку 11 августа и с боевым кличем атаковали русские дружины, но с одного фланга их ожидал пронский Даниил, с иного – московский окольный Тимофей, а в середине атаковал Великий князь. Татары оставляли своё оружие и бежали за берег реки, многие погибли. Мамай созвал уцелевшую часть войска и обрушился

на Рязань, опустошил и разрушил город, захватил Дубок и Переяславль. Олег укрылся за левой стороной Оки. Вероятно, по этой причине Олег предпринял попытку договориться с Литвой и Ордой, опасаясь полнейшего разрушения Рязани⁹.

Сразу после неудачи на Воже Мамай вновь начал готовить наступление на Русь. Хан считал, что Русь было возможно разбить. Но только если все противники Москвы примут участие в походе – Литва и Рязань. Но сминившаяся элита в Литве в лице Ягайло, хоть и говорила, что поможет хану, но спешить не собиралась, так как Москву поддерживали полоцкий и брянский князья, а с ними Андрей и Дмитрий Ольгердовичи. Ордынские полки насчитывали 50-60 тысяч бойцов, но Мамай посчитал, что этого мало, и призвал к этому походу наемников – население Поволжья, армян, черкесов, осетин и генуэсцев¹⁰. Орда с Литвой и Рязанью условились сойтись на Оке на Семенов день - это 1 сентября. Олег Рязанский сообщил Дмитрию Московскому о скором наступлении, из этого можно понять, что рязанский князь был в сметении.

Москва начала созывать всех князей-союзников для обороны земли русской. Собрать отряды договорились в Коломне, так как там находились резервы провизии. Дмитрий Донской в данной ситуации являлся Великим князем владимирским, сюзерен некоторых князей. Количество войнов насчитывалось около 70 тысяч человек¹¹. Здесь выступали князья ростовские, белозерские, ярославские, братья Ольгердовичи и многие другие. Присутствовало при этом также немало бояр и воевод. Шествие к Коломне

⁹ Приселков М.Д. Троицкая летопись. – М., 1950. – С. 416.

¹⁰ ПСРЛ. Никоновская летопись, т. XI, – Пг., 1921. – С. 46.

¹¹ ПСРЛ. Летописцы последней четверти, XVII в., т. XXXI. – М., 1968. – С. 89.

продолжалось около 5 суток, затем как был произведен смотр на Девичьем поле были расставлены военначальники по дружинам. Войска переправились через Оку у Лопасни, обойдя рязанские границы, 30 августа. По преданию, по дороге Дмитрия московского догнал посыльный от Сергия Радонежского с документом, где было начертанно: «Иди, правитель, иди вперед. Бог и Святая Троица поддержит тебя!».¹² Дмитрий постановил перебраться через Дон и взять верх над неприятелем или пропасть за Отчизну. Переплыв Дон 8 сентября, русские дружины разрушили переправы, затрудняя переход ордынцам.

Далее на пути русских дружин располагался дозорный отряд – кавалерия, после него – авангардный отряд, туда входила пехота. В боевой костяк входили Большой отряд и полки Правой илевой флангов, в середине размещалась пехота, а на краях – кавалерия. В резервном отряде имелась конница. При всем этом имелся запас боевых единиц.

В 12 часов по полудню отряды были готовы к битве. Ордынцы сражались без поддержки – Ягайло мешкал, Олег не участвовал в сражении. Завязалась сеча с боем дозорного отряда под руководством С. Мелика и отрядов Мамай, что, по сказанию, завершилось состязанием Пересвета и Челубея. Следом в битву ввязалось передовое войско, в нем сражался сам Дмитрий Иванович, но затем снял свое царское одеяние, отдал коня и руководство М. Бренку и отправился в большой отряд. Одна из самых кровавых битв произошла как раз между большим полком и ордынцами. Так в одной из летописей пишется, что по всему пространству лежали убитые:

¹² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2010. – С. 320.

«Пешая русская великаа рать, аки дрeвеса сломишися и, аки сeно посечeно, лежаху, и бeвидeти страшно зeло...».¹³ Монголы атаковали полк левого фланга и смяли его, далее принялись теснить русских к Непрявде. Находившиеся в резерве В. Серпуховский и Д. Боброк-Волынский в благоприятный час, как только монголы забыли про фронт, атаковали их кавалерией, вытеснили конницу монгол в реку и там ее уничтожили. У Орды закончились запасы, и им нечего не оставалось как только отступить.

Но за грандиозным успехом на Куликовом поле формируется новое войско для похода Тохтамыша в 1382 г. Хан разрушает и грабит Москву, такой исход свидетельствует нам о нежестаточно окрепшей Руси и неготовности дать отпор в данный период времени.

Так можно понять, что Дмитрий Иванович проделал продолжительный и нелегкий путь, перед тем как овладел званием Великого князя Владимирского. Его предусмотрительная политика помогла укрепить силу Москвы как внутри страны, так и в Европе в целом. Так-же укрепление Москвы призывало князя не забывать и о личной жизни, организация своего жилья — именно с таких истоков активизировал давнопрошедший общегосударственный процесс великий князь. Костяком житейского порядка великокняжеского дома являлся настоящий православный брак. Семейное бытие великокняжеской семьи протекало под духовными наставлениями святителя Алексия, позднее — Феодора Симоновского. Проявлял на семью воздействие и преподобный Сергей: из двенадцати отпрысков Дмитрия Иоанновича и Евдокии Дмитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом. Во-первых, при Дмитрие московском были подчинены

¹³ПСРЛ. Никоновская летопись, т. XI. – Спб., 1897. – С. 60.

стародубские, приокские, мешёрские, костромские и смоленские территории. Во-вторых, Дмитрий не забывал и помогал возрастанию культуры, так с его помощью были заложены Андроников, Симонов, Рождественский, Алексеевский и Петровский монастыри. В-третьих, при столичном князе было положено начало печатанию собственной валюты и скрыванию доли средств от Орды, что, бесспорно, помогло экономическому развитию Руси. В-четвертых, как раз Дмитрий Иванович основывает борьбу за свободу для русского населения от татаро-монгольского ига, состоялась эпохальное сражение на Куликовом поле, представившие, что с Ордой возможно сражаться, и содействующие повышению патриотического настроения у славянского этноса.

Со второй половины 1360-х годов можно рассуждать уже о независимой политике Дмитрия Иоанновича, но она также, мало чем отличалась от политики, которая проводилась в более раннее время. О больших политических целях юного великого князя свидетельствует подписанный им незамедлительно после замужества указ возвести в Москве каменный Кремль в 1367г. – единственное здание на всем пространстве северо-восточной Руси того времени.

Надлежит обозначить один факт, что с самого начала борьбы Дмитрия Иоанновича и по ее ходу за Владимирский престол ему оказывала поддержку русская православная церковь, и он, по своему обыкновению, пользовался ее авторитетом. Так, воспитатель князя митрополит Алексей поддерживал Дмитрия Донского в борьбе за ярлык на великое княжение, что в дальнейшем положительно сказалось на авторитете личности Дмитрия среди всего простого населения.

Одним из основных результатов деятельности московского князя Дмитрия Донского является закрепление уделов Владимирской земли в фамильное обладание московских князей, что способствовало их возвышению на фоне остальных князей Северо-Восточной Руси. В своем завещании, написанном накануне кончины, Дмитрий Иоаннович вручил самому взрослому наследнику Василию «великое княжение» как свою вотчину.

Подобная политика Дмитрия Донского в отношении удельных князей строилась на сформулированной святителем Алексеем концепции сакральной, государственно-монархической великокняжеской власти. Согласно этой концепции, единственный носитель такой богоустановленной власти, ответственный только перед Всевышним великий князь Московский. Его священная обязанность заключается в том, что бы прекратить розни Рюриковичей, объединить русские земли вокруг Москвы, возвыситься над всеми подданными, в том числе высокородными самовластными правителями, стать не номинальным, а фактическим главой единого государства.

Усиление влияния московских властителей светского единодержца и духовного пастыря наблюдается не только в их внутренней, но и в международной политике, прежде всего в их взаимоотношениях с константинопольской патриархией и Ордой.

С IV в. Константинополь был центром православной ойкумены, а патриарх считался отцом всех христиан греческой веры. Православные верующие относились к нему с пиететом и беспрекословно подчинялись решениям проводимых им церковных Соборов. В XIV в., в условиях

усиления Москвы и формирования единого Русского государства, с одной стороны, резкого ухудшения международного положения Византии вследствие постепенного завоевания ее территории турками-османами, с другой стороны, взаимоотношения константинопольских патриархов с их северными соседями изменились.

Источники, в частности Житие митрополита Алексия, составленное Пахомием Логофетом, сообщает о «милостыне довольнее», которую великий князь Дмитрий и московский владыка щедро подавали греческим иерархам церкви, приезжавшим в Северо-Восточную Русь¹⁴. Русское духовенство, сопровождавшее Митяя в столицу Византии, раздавало там взятки, чтобы добиться поставления митрополитом своего ставленника¹⁵. Этот факт свидетельствует о том, что на Руси уже знали о серьезных материальных трудностях константинопольской патриархии и догадывались о ее зависимости от финансовой поддержки московских властей. Используя это обстоятельство, последние во взаимоотношениях с патриархами отстаивали интересы Москвы как центра единого Русского государства. При этом они проводили гибкую политику. Когда византийский владыка поддерживал политику Москвы, ее лидеры опирались на его авторитет и использовали его влияние в собственных целях. Когда интересы патриархии и митрополии не совпадали и глава православной церкви чинил своим духовным «сыновьям» препятствия в деле государственного строительства, они оказывали ему неповиновение. При этом завязывались интриги, подкупались влиятельные

¹⁴ Житие митрополита всея Руси святого Алексея, составленное Пахомием Логофетом // Общество любителей древней письменности (ОЛДП). Т. IV. Вып. 1, 2. – СПб.: [Б. и.]. – С. 152-153.

¹⁵ Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XV. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 130.

духовные лица, высказывались в их адрес публичные оскорбления, даже применялись аресты, например, во время церковной смуты 70-х 80-х годов XIV в.

Промосковская направленность политики Алексея была замечена в Константинополе, митрополит всея Руси и патриарх стали отдаляться друг от друга¹⁶. Несмотря на это, они продолжали относиться друг к другу уважительно и деликатно.

2 декабря 1375 г. митрополитом Киевским и Литовским был провозглашен Киприан, который в соответствии с решением Византийского церковного собора должен был после смерти Алексея возглавить всю Русскую православную церковь¹⁷. Это постановление не могло не обидеть московского владыку, но важнее было другое. Он прекрасно понимал, что сосредоточие всей церковной власти на Руси в руках митрополита Киевского и Литовского будет иметь для Москвы губительные последствия. При этом все результаты его многолетних трудов будут сведены на нет. Поэтому Алексей фактически не признал решения патриархии и продолжал проводить курс на разделение митрополии и усиление ее московской церковной организации. С этой целью он назначал себе преемника. Следует указать, что запечатленный в «Житии Сергия Радонежского» факт обращения митрополита Алексея к троицкому игумену стать его преемником действительно имел место¹⁸. Вряд ли волевой, решительный, твердый в своих убеждениях Алексей мог столь пассивно принять решение Константинополя

¹⁶ Кричевский Б. В. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV век). – СПб.: Искусство-СПб., 2003. – С. 174.

¹⁷ Скрынников Р. Г. Святители и власти. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 28.

¹⁸ Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. Т. 6. –СПб.: Наука, 1997. – С. 378.

и спокойно отнестись к поставлению Киприана, как полагает, в частности, И. Мейендорф¹⁹.

Однако Сергей, как известно, отказался занять митрополию, и в качестве преемника Алексея оказался Михаил Митяй, креатура великого князя Дмитрия. Дмитрий Иванович в отличие от митрополита Алексея действовал в отношении константинопольской патриархии резко и категорично, решительно и бескомпромиссно. Если верить «Посланию» Киприана игуменам Сергию Радонежскому и Федору Симоновскому, великий князь не только грубо обошелся с поставленным Константинополем Киприаном, но также не стеснялся в выражениях относительно «патриарха, царя и всего честного сбора вселенского»²⁰. Перипетии московской церковной смуты тема для отдельного исследования, но здесь важно отметить тот факт, скакой легкостью Дмитрий изгонял из Москвы официально поставленных Константинополем митрополитов то Киприана, то Пимена, и всеми средствами добивался поставления на митрополию своих кандидатов сначала Митяя, потом Дионисия Суздальского. В течение всей церковной смуты, закончившейся только с его смертью, Дмитрий не переставал оказывать давление на высшую церковную власть.

Вместе с тем с личностью Дмитрия Донского связано и создание большого количества новых монастырей и соборов. По благословению преподобного Сергия, Дмитрий основал в 1378 году Успенский Стромьинский монастырь, планировалось накануне важнейшего сражения с Ордой сосредоточить в нем молитвенников со всего Русского государства,

¹⁹ Мейендорф Иоанн. Византия и Московская Русь // Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 479.

²⁰ Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. Т. 6. – СПб.: Наука, 1997. – С. 412.

чтобы молитвенно оказать поддержку Руси. Настоятелем монастыря назначили воспитанника преподобного Сергия Леонтия. Другим монастырем стал Успенский, который великий государь возвел в признательность Богу за успех в Куликовском сражении. Этот монастырь прозвали монастырем на реке Дубенке, первым его настоятелем также стал воспитанник преподобного Сергия, впоследствии святой Савва Звенигородский. На месте сражения был воздвигнут монастырь Рождества Богородицы: победа случилась в аккурат этого праздника. Также вслед за Куликовской битвой Дмитрий Донской выстроил Николо-Угрешский монастырь около Москвы и снова при поддержке преподобного Сергия Дмитрий Донской построил Голутвинский монастырь, а ещё каменный Успенский собор Симонова столичного монастыря.

Время с 1380 года по 1381 было самое успешное для московского князя. Правители Северо-Восточной Руси повиновались его руководству и власти. Одни из самых сильных русских соседей – князья Твери и Рязани – перешли непосредственно под руководство князя Дмитрия Иоанновича и должны были придерживаться его политики касательно Литвы и Орды. Литовский поход на Северо-Восточную Русь был подавлен, в смоленских и черниговских княжествах в верховьях Оки снова установилось московское воздействие. Сплотившиеся возле Москвы русские княжества не захотели уплачивать «выход» очень сильному ордынскому повелителю Мамаю и объединенными войсками одержали победу над ним. Этот успех имел большое значение для воинского духа, так как обнаруживал, что, если объединить силы, русские княжества могут освободиться от чужеземного влияния. Все эти перечисленные достижения Дмитрия Ивановича были не в

последнюю очередь обусловлены поддержкой выдающихся подвижников церкви – митрополита Алексия и Сергия Радонежского.

II. РОЛЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДЕЛЕ СОЗИДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РУСИ

Ежедневный совместный труд, духовные созерцания на лоне строгой и величественной природы Радонежа, изучение народных ремесел и крестьянского дела, живая связь с землей и с тем, что дарит она человеку, - таковы пути, на которых Троицкие иноки обретали в себе чувство своей Родины, чувство национального самоопределения.

В сознании Сергия и его воспитанников служение Святой Троице постепенно соединялось с мыслями об Отечестве, о его судьбе. Являясь высшим нравственным ориентиром, образцом идеального человеческого общежития, Троица начинала осмысливаться подвижниками как символ созидания всего государства. Так в стенах Сергиевой обители складывалась концепция духовно-нравственного и политического возрождения Руси - концепция, в основу которой были положены наиглавнейшие принципы христианского общежития: духовное единство, бескорыстное служение общему делу, взаимосогласие, любовь к ближнему.

Эпоха Сергия совпала с важным историческим процессом - становлением Руси Московской. Как отмечалось ранее, это время было ознаменовано бесконечными феодальными раздорами, порожденными борьбой князей - вотчинников за усиление политического влияния и расширение своих уделов. Постоянные междоусобные войны препятствовали образованию единого государства. В подобной обстановке русский народ не мог обратиться к решению созидательных задач, не мог ощутить себя самостоятельной нацией. Преподобный Сергий прекрасно понимал это.

Подвижник считал, что жизнь созидającego государства должна основываться на трех факторах - внутреннем единстве, внешней независимости и Православной культуре - источнике нравственной силы народа; только при наличии данных факторов складываются предпосылки для развития просвещения, открываются пути к духовному возрождению общества, подготавливается почва к национальному подъему.

История Руси домонгольского периода показала, что утрата внутреннего единства приводит страну к внешнеполитической уязвимости, которая влечет за собой порабощение народа иноземными завоевателями, утрату людьми веры в Бога, в свой духовный потенциал.

Хорошо зная этот урок истории, Преподобный Сергей выступил в защиту единой государственной власти. «В набирающем силу Московском княжестве - культурном центре русских земель, Преподобный увидел главный оплот единения основных политических и нравственных сил всего народонаселения Руси»²¹. Подвижник, пострадавший от произвола москвичей в юные годы, теперь твердо вставал на сторону Москвы - носительницы нарождающейся национальной идеи.

Преподобный Сергей никогда не был политическим деятелем. «Его служение государству, всецело связанное с исповедованием идеи Святой Троицы, стояло неизмеримо выше деятельности политика. В облике Сергея

²¹ Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно-нравственный аспект воспитания: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карунин, Евгений Александрович [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo-dukhovno-nravstvennyi-aspekt-vozpitaniya>

мы встречаем прежде всего молитвенника и печальника Земли Русской, умиротворителя враждующих»²².

Впервые с миротворческой миссией Преподобный Сергей выступил в 1358 году. В этот год подвижник предпринял путешествие в Ростов, свой родной город, чтобы убедить Константина Ростовского признать над собой власть великого князя Ивана Ивановича, сына Калиты. Ростовский князь уступил просьбам Сергия, однако через два года, получив в Орде грамоту на самостоятельный удел, вновь бросил вызов Москве. Опять Сергию пришлось убеждать Константина не выступать против великого князя. И это снова ему удалось²³.

В 1365 году - новый раздор: князь Борис Суздальский захватил у своего брата Дмитрия Нижний Новгород. Дмитрий обратился за помощью к Москве. Распоряжением Московского митрополита Алексия Преподобный Сергей был послан миротворцем в Нижний Новгород. Но сладить с несговорчивым Борисом оказалось трудно. Ради сохранения мира Сергию пришлось действовать решительно и строго: подвижник закрыл все городские церкви - только тогда Борис уступил²⁴. Пожалуй, это единственный случай, когда Преподобный Сергей вынужден был наказать, -

²² Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно-нравственный аспект воспитания: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карунин, Евгений Александрович [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo-dukhovno-nravstvennyi-aspekt-vozpitanija>

²³ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – С. 185-186.

²⁴ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – С. 187.

но, как справедливо замечает писатель Б.Зайцев, было ли это наказанием, судя по тем беспокойным временам?²⁵.

Уже на склоне лет Преподобный Сергей был отправлен послом к Олегу Рязанскому, чтобы отговорить непокорного князя от войны с Москвой. Эта миротворческая миссия также увенчалась успехом: кроткие увещания старца смягчили сердце Олега - он отказался от своих прежних замыслов и заключил с великим московским князем вечный мир; впоследствии этот мир был скреплен семейным союзом - сын Олега, Феодор, взял в жены дочь великого князя, Софию²⁶.

Что же помогало Сергию умиротворить непокорный нрав князей - сепаратистов?

Ответ на этот вопрос нам дает В. Ключевский. «Наблюдение и любовь к людям, - пишет историк, - дали [Сергию] умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства, - то умение, перед которым не устоял самый упрямый русский человек 14 века, князь Олег Иванович рязанский ...»²⁷. Однако, любовь - то великое чувство, с которым Преподобный Сергей шел к людям, понималась подвижником не только как умиротворяющее начало, но и как активная борьба со злом. Вероломству князей-вотченников «Сергий противостоял величием своего духа, рожденным из глубокой любви к человеку как высшему воплощению замысла Божественной Троицы; победить же внешних

²⁵ Зайцев Б.К. Сочинения в трех томах. Т. 2. – М., 1993. – С. 50.

²⁶ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904.. – С. 188.

²⁷ Возбранный России Воеводо: сборник. / Сост. А.Светозарский. – М., 1994. – С. 62-63.

врагов, считал Преподобный, - врагов, грозящих уничтожить русский народ, его веру и культуру, можно лишь силой боевого оружия и воинской доблести, соединенной с мыслью о защите Отечества»²⁸.

Несомненно, всякий русский человек помнит благословение, которое дал Преподобный Сергий князю Дмитрию (Донскому) на битву с Мамаем. Но далеко не каждый осознает, каким глубоким смыслом проникнут этот поступок подвижника, какая великая воспитательная сила скрыта в нем.

Для того, чтобы по достоинству оценить роль Сергия в историческом процессе, связанном с борьбой русского народа за свою независимость, нам необходимо обратиться к основным событиям, происходившим на Руси в последние три десятилетия 14 века.

Именно в это время Русь Московская, всё более укрепляясь, достигла политического превосходства над всеми русскими княжествами. Московский князь Дмитрий Иванович в целях поддержания своего могущества как во внутренней, так и во внешней политике всё чаще прибегал к жестким, решительным действиям. «Не проходило ни одного года, чтобы великий князь не выходил куда-нибудь с войском... Направление его политики всё более и более принимало противолитовский и противотатарский характер... Необыкновенно подвижный и энергичный, Дмитрий Иванович совсем не знал отдыха; по выражению его биографа, он «...стражу земли Русские мужеством своим держаше»... Молодой великий князь не только успешно воевал сам, но и окружил себя талантливыми полководцами. Среди них

²⁸ Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно-нравственный аспект воспитания: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карунин, Евгений Александрович [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo-dukhovno-nravstvennyi-aspekt-vospitaniya>

особенно выделялись двое: князь Владимир Андреевич Серпуховский и воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский...»²⁹.

Усиление Москвы создавало серьезную проблему для Золотой Орды, которая, напротив, вследствие постоянных междоусобиц всё более ослабевала. В 1380 году татаро-монгольский хан Мамай, стремясь сокрушить могущество Москвы, двинул на Русь свои войска.

Поход Мамаю на Москву обычно истолковывается только как средство заставить Русь платить более тяжелую дань³⁰. Однако, настоящие планы Мамаю были намного серьезнее: одна из важнейших задач хана состояла в уничтожении Православия - духовного оплота русского народа³¹. При этом приближающееся столкновение выходило за рамки локального конфликта, затрагивающего лишь взаимоотношения Руси и Золотой Орды: собираясь выступить в поход против Москвы, Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло; наряду с Литвой, которая давно добивалась политического господства на всей территории древнерусских земель, золотоордынского хана поддержали и обосновавшиеся в Крыму генуэзские купцы, сыгравшие в прошлом значительную роль в организации крестовых походов на Восток. О серьезности намерений последних свидетельствует тот факт, что среди мамаевых войск отборную часть составляла наемная генуэзская пехота³².

Таким образом, силы, враждебные русскому народу и его вере, надвигались как с Востока, так и с Запада. Осознавая серьезность столкновения, Дмитрий призвал русских князей к совместному выступлению

²⁹ Тихомиров М.Н. Древняя Москва: 12-15 вв.; Средневековая Россия на международных путях: 14-15 вв. – М., 1992. – С. 43.

³⁰ Кожин В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М., 1997. – С. 307.

³¹ Найденов Н. Куликово поле. // Русский дом. – 1998. – №9. – С. 28.

³² Найденов Н. Куликово поле. // Русский дом. 1998. №9. – С. 28.

против иноземных захватчиков. Под знаменами Дмитрия сплотились княжеские дружины и народные ополчения из Владимирского, Ярославского, Ростовского, Костромского, Муромского и других княжеств³³. Предчувствие критического часа нации сообщило людям дружный объединительный порыв: никогда на Руси не собиралось такого огромного войска (100-150 тысяч воинов)³⁴.

Как опытный военачальник Дмитрий понимал, что людям, идущим на жестокую, кровопролитную битву, необходима духовная поддержка. В час, когда решалась судьба Отечества, укрепить дух народа, пробудить в нем скрытые силы могла лишь Православная Церковь, сокрушить которую и стремился Мамай. Однако, митрополита Алексия уже не было: опекун и наставник князя Дмитрия умер двумя годами раньше³⁵. Со смертью же Святителя в среде высшего духовенства началась длительная борьба за митрополичью кафедру³⁶. Среди вступивших в эту борьбу иерархов, занятых лишь своими честолюбивыми планами, не было никого, кто был бы духовно близок князю. Дмитрий осознавал, что слово таких иерархов не сможет воодушевить народ, идущий на битву.

В минуту тягостных раздумий о судьбе Родины князь Дмитрий едет в Троицкий монастырь - туда, где вдали от захлестнувших церковь волнений делал свое тихое дело Преподобный Сергей - именно его и хотел видеть

³³ Карамзин Н.М. История государства Российского: в двенадцати томах. Т. 5. – М., 1988.- С. 35.

³⁴ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3-х книгах. Кн. 1. М., 1990. – С. 219.

³⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3-х книгах. Кн. 1. – М., 1990. – С. 219.

³⁶ Зайцев Б.К. Сочинения в трех томах. Т. 2. – М., 1993. – С. 47.

своим преемником митрополит Алексей, однако подвижник, отказавшись от высшего церковного сана, по-прежнему оставался наставником и воспитателем радонежской братии, являясь и для неё, и для всего русского народа образцом нравственности, чистой, богоугодной жизни³⁷.

«До сих пор Сергей был тихим отшельником, скромным и смиренным иноком, умиротворителем враждующих. Теперь же подвижника ожидало крайне трудное дело: ему предстояло благословить князя на войну, на кровь. Смиранные увещания, с которыми Сергей обращался к непокорным князьям, его отказ от митрополии - все ясно свидетельствует о том, насколько глубоко Преподобный любил простоту духа, тихое делание»³⁸. Крайность в поступках была чужда ему. Но в этот час, когда на Русь шли полчища завоевателей, когда решалась судьба русского народа, судьба Православия, Сергей чувствовал, что не может оставаться безучастным. Подвижник осознавал, что теперь от его слова зависит боевой дух поднявшегося на борьбу с врагом войска.

Возможно, что в эти минуты Преподобный вспомнил одну из самых ярких страниц отечественной истории: в 1240 г. князь Александр Невский с немногочисленной ратью наголову разбил огромное войско шведского крестоносца Биргера, - поддержать дух русских бойцов помогло тогда слово владыки Спиридона, благословившего молодого князя Александра на борьбу

³⁷ Сергей Радонежский: сборник./Сост. В.А.Десятников. – М., 1991. – С. 85-86.

³⁸ Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно-нравственный аспект воспитания: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карунин, Евгений Александрович [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo-dukhovno-nravstvennyi-aspekt-vospitaniya>

с иноземными захватчиками³⁹. Несомненно, Преподобный Сергей хорошо знал об этом историческом факте. Подвижник понимал, что ему предстоит стать преемником новгородского владыки. После молебна в церкви Троицкого монастыря князь Дмитрий стал прощаться с игуменом. Нужно было торопиться: во время службы в обитель прибыли вестники и сообщили князю о новом продвижении Мамаю⁴⁰.

Однако Преподобный, как свидетельствует летопись, упросил Дмитрия остаться к трапезе. «В простоте, обыденности и одновременно странности этой просьбы был весь Сергей: как будто не желая вникать в обстоятельства великого князя, он просил его помедлить в самое неподходящее для этого время. Но за трапезой как бы невзначай он сказал Дмитрию слова, смысл которых превосходил все, что надеялся и предполагал услышать здесь сегодня московский князь»⁴¹.

С непоколебимой уверенностью Преподобный Сергей заговорил о победе русского оружия над полчищами Мамаю, призывая князя смело вершить предначертанное. Когда же Дмитрий, благословленный на битву, уезжал из Троицкой обители, Сергей сделал, казалось бы, невозможное для монаха: кроткий подвижник послал на бой двух иноков, Пересвета и Ослябю, утверждая своим поступком мысль о том, что борьба за освобождение

³⁹ Иловайский Д.И. История России: становление Руси. – М., 1996. – С. 547; Пашуто В.Т. Александр Невский. – М., 1995. – С. 60.

⁴⁰ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – С. 167.

⁴¹ Лошиц Ю. Дмитрий Донской. – М., 1995. – С. 245.

Отечества, за веру - святое дело, объединяющее всех православных христиан⁴².

Со времен Александра Невского это был величайший урок патриотизма, урок, значение которого обрело национально-исторический характер: «при самом малом числе участников и свидетелей произошло событие, о котором из века в век будут потомки передавать устные и письменные предания, которому будут посвящены песнопения и полотна художников, благодарная память старых и восторженное вдохновение молодых»⁴³.

Присутствие в русских войсках двух монахов, учеников Преподобного Сергия, пробуждало в бойцах необыкновенное мужество и стойкость, сознание того, что они идут на великое, священное дело. Согласно преданию, инок Пересвет, посланный Сергием на битву, и был богатырем, который перед началом сражения вступил в смертельное единоборство с татарским великаном Темир-Мурзою⁴⁴.

6 сентября 1380 года боевые дружины Дмитрия достигли берегов Дона. Старшие, опытные воеводы предлагали князю остановиться и ждать татар. Однако Дмитрий, вопреки советам, перешел через Дон, отрезав своим войскам путь к отступлению⁴⁵.

Накануне сечи в стан Дмитрия, расположенный на Куликовом поле, прибыл гонец с посланием от Преподобного Сергия: подвижник призывал

⁴² Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. – СПб., 1994. – С. 39.

⁴³ Лошиц Ю. Дмитрий Донской. – М., 1995. – С. 247.

⁴⁴ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. – СПб., 1994. – С. 39.

⁴⁵ Иловайский Д.И. История России: собиратели Руси М., 1996. – С. 113.

князя смело, безо всякого промедления вступить в бой с неприятелем, воодушевлял ратников на предстоящий подвиг⁴⁶.

В день же самой битвы Сергей был в высочайшем духовном подъеме. Призвав к себе всю братию, он усердно молился с нею за успех священного дела. Из стен Троицкой обители, находящейся за сотни верст от Куликова поля, Преподобный, обладая пророческим даром, как очевидец, следил за ходом сражения, называл по именам павших воинов и читал заупокойные молитвы. После нескольких часов, проведенных в напряженном созерцании боя, подвижник возвестил братии об окончательном поражении врагов⁴⁷. Пророчества Сергия исполнились: кровопролитное сражение завершилось победой русского оружия; князь Дмитрий возвратился в Москву победителем.

Победа русского народа на Куликовом поле имела величайшее историческое значение. В Восточной Европе весомо дала о себе знать новая сила, которую уже не могли сокрушить ни литовский князь, ни золотоордынский хан: это была победившая Мамая Русь; после длительного периода исторических неудач и унижений она вновь обрела уверенность и могущество.

Поднявшись на борьбу с кочевниками, русские князья впервые встали во главе общенационального движения за независимость. Дмитрий и его союзники не ограничились обороной своих уделов, а собравшись в единое войско, вышли в степь и бились, защищая всю русскую землю⁴⁸. По образному выражению историка Л.Н. Гумилева, «сuzдальцы, владимирцы,

⁴⁶ Сергей Радонежский: сборник./Сост. В.А.Десятников. М., 1991. – С. 82.

⁴⁷ Там же. С. 82.

⁴⁸ Найденов Н. Куликово поле. // Русский дом. – 1998. – №9. – С. 29.

ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах»⁴⁹. Выйдя на Куликово поле, русские люди, объединившись, защитили Православную веру, отстаивали свое культурно-историческое наследие. Низвергнув врага, они впервые за долгие годы иноземного ига почувствовали свое единство и силу.

Победа в Куликовской битве не принесла народу Руси окончательного освобождения, которое наступило лишь через столетие, при Иване Третьем⁵⁰; однако, являясь результатом сложного, а подчас трагического процесса становления русской нации, эта победа необычайно высоко подняла нравственные силы всего древнерусского общества.

Для русского народа битва на Куликовом поле стала величайшим духовным испытанием. Путь, по которому шла Русь навстречу ордам Мамаю, был долгим и мучительно трудным. Не одно десятилетие потребовалось для того, чтобы народ, очнувшись от духовного оцепенения, смог поверить в себя, в свои скрытые силы и, сплотившись в единое войско, встать на защиту Отечества: нужно было воспитать в воинах мужество, собрать их в одно ополчение, сформировать в народе чувство национального самоопределения, национального подъема⁵¹. Этому великому делу, делу духовного сплочения русских людей в единую нацию, и посвятил себя Преподобный Сергей Радонежский. «Из всех слав, возданных Сергию Радонежскому при жизни и

⁴⁹ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 164.

⁵⁰ Зайцев Б.К. Сочинения в трех томах. Т. 2. – М., 1993. – С. 55.

⁵¹ Сергей Радонежский: сборник./Сост. В.А.Десятников. – М., 1991. – С. 528.

по смерти, первая - собиратель русских душ»⁵², - так характеризует деятельность подвижника писатель В. Распутин.

После победы на Куликовом поле Троице-Сергиев монастырь становится центром духовно-нравственного возрождения русского народа, а понятие Святой Троицы как категории высшей и нераздельной начинает отождествляться с идеей национального единения, с идеей духовного оздоровления нации. Именно с Радонежа - главного просветительского центра, давшего начало новому, нравственному осмыслению Святой Троицы, начинается духовное возрождение всей русской земли.

Ко второй половине XIV столетия Троице-Сергиев монастырь становится крупным духовным центром Древней Руси, а святая Троица благодаря просветительской деятельности Преподобного Сергия и его сподвижников начинает обретать статус общенациональной категории, символизирующей духовное сплочение народа.

«Способствуя нравственному пробуждению людей, сломленных бременем иноземного владычества, Образ Святой Троицы в сознании древнерусского человека стал соотноситься с идеей самоотверженного служения родине, с идеей непрерывного духовно-нравственного восхождения к христианским идеалам добра, милосердия, любви, жертвенности»⁵³. Для многих передовых людей Древней Руси нераздельность Лиц Троицы стала символизировать необходимость

⁵² Сергей Радонежский: сборник./Сост. В.А.Десятников. – М., 1991. – С. 528.

⁵³ Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно-нравственный аспект воспитания: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карунин, Евгений Александрович [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-nasledie-sergiya-radonezhskogo-dukhovno-nravstvennyi-aspekt-vospitaniya>

прекращения междоусобиц и объединения русских земель в единое государство, способное противостоять внешним агрессорам. Такому осмыслению Троицы способствовала деятельность Сергия Радонежского, который по просьбам Московского князя неоднократно выступал в качестве миротворца, прекращающего междоусобные распри и выражающего идею единой государственной власти.

Духовное пробуждение русского общества наиболее ярко проявилось в противостоянии Древней Руси иноземным завоевателям. Пиком, наивысшей точкой этого противостояния стала Куликовская битва.

Неоценимое по своей силе значение имело слово, которым Преподобный Сергий благословил князя Дмитрия Донского и всех русских воинов, идущих на битву: это слово пробуждало в бойцах отвагу, воодушевляло их на ратный подвиг, вселяло в их сердца веру в победу.

Куликово поле, на котором татаро-монгольские завоеватели потерпели сокрушительное поражение, стало тем местом, откуда Древняя Русь начала путь к своему духовному и политическому могуществу. Наиболее ярко об этом свидетельствуют памятники древнерусской литературы, творения зодчих и иконописцев, живших на рубеже 14-15 столетий.

Духовное и политическое возрождение Древней Руси, начавшееся в конце XIV века, стало возможным благодаря жизни и деятельности Преподобного Сергия Радонежского и его сподвижников, сумевших своим личным примером пробудить в соотечественниках высокие чувства, сплотить народ, воодушевить его на борьбу за национальную независимость, на созидание сильного, высокоразвитого государства.

III. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV СТОЛЕТИЯ

Чтобы осмыслить специфику развития политики между духовной властью и светской на Руси в XIV веке, а затем и значимости православия в обыденной и политической жизни, имеет смысл возвратиться к самому началу появления христианства на Руси. Как известно, Русь приняла православие как государственную религию в 988 году, это осуществил князь Владимир. В то время это сыграло исключительную роль в формировании Киевской Руси как таковой. Единая вера способствовала объединению людей. Православие всегда приносило в нелёгкую жизнь русского народа душевное спокойствие и чувство защиты свыше. Из Греции прибыла на Русь церковная иерархия: так в Киеве стал присутствовать митрополит – ставленник из Константинополя, в иных крупных городах – епископы. Сооружались монастыри и церкви, воля митрополита спланировала всё духовенство Руси. Вместе с православием на Руси пришли письменность, а с ней и книжное просвещение. Церковь занималась благотворительностью, в церковно-приходских школах детям давали начальное образование. Представители духовенства имели привилегии и особый статус.

Вкупе с воспринятым христианским учением на Руси возникли новые структуры власти, новые порядки, законодательство, просвещение. Православная традиция способствовала изменению мировоззрения у населения, оно менялось, если можно так сказать, в более цивилизованную сторону.

Надлежит обозначить, что церковь всегда пыталась придать большую роль княжеской власти, её вообще в народе называли «богоданной», а также способствовала княжеской власти в деле управления государством. Также духовная власть убеждала население в том, что необходимо почитать князя, как божьего помазанника, и подчиняться ему. Но основной заслугой церкви в средневековой Руси было то, что она способствовала объединению территории Руси. Сами же князья, как представители светской власти жаловали церкви и монастырям земли, образа, деньги и прочее.

Церковь занималась благотворительностью, в церковно-приходских школах детям давали начальное образование. Это были основные направления деятельности православных церквей на местах, но, помимо этого, священнослужители и епископы занимались множеством других дел в своих епархиях. Нередко они заступались за обиженных, помогали бедным и давали им приют. Подобные действия помогали становлению морально-этических качеств населения.

Начиная с 60-х гг. XIV в. престиж и важность Русской православной церкви в быту светской власти неизменно росли. С принятием христианства Русь считалась конфессиональной страной, что означало наличие религии с государственным статусом, а также тесное сотрудничество между двумя властями. Власть осуществляла политику, координируя шаги с духовными руководителями, а они, в свою очередь, утверждали указы князя или обжаловали их.

Особое место в формировании государственно-церковной политики играл митрополит Алексей (в миру Елевферий Фёдорович Бяконт). Как писал историк М.Н. Тихомиров, он родился в 1299 г. и был на 17 лет

взрослее Симеона Гордого⁵⁴. Знаменский П.В. же считал, что Алексей появился на свет в 1300 г. и был крестником Ивана Калиты⁵⁵. Алексей - митрополит Киевский и всея Руси, святитель, государственный деятель, политик. В монастырских рукописях именуется митрополитом Московским и всея России чудотворцем. Отпрыск боярина Фёдора Бяконта. Великий государь Симеон Гордый наказывал двум братьям Ивану и Андрею слушаться во всем митрополита Алексея: «Слушали бы есте отца нашего владыки Алексея, тако же старых бояр, хто хотел отцю нашему добра и нам»⁵⁶. Не исключено, что ещё при Иване Красном Алексей заслужил статус попечителя княжеского трона, а по последней воле Ивана Ивановича, митрополит получил статус регента при юном Дмитрие Ивановиче.

В 1357 г. митрополит по мольбе хана Чанибека, грозившего произвести поход на Русь, прибыл в Орду и вылечил от слепоты ханшу Тайдулу⁵⁷. Алексей был неистовым заступником интересов московского княжества в целом и его государя в частности. Как нам сообщают греческие свидетельства, великий князь Иоанн не только доверил митрополиту опеку над княжечем, но и охрану государства от недругов и руководство Москвой⁵⁸.

Когда Дмитрий Донской был маленький в Золотой Орде вступил на престол Наврус, который в 1360 г. отослал ярлык на Великое владимирское

⁵⁴ Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV-XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта, – М., 1992, – С. 68.

⁵⁵ Знаменский П.В. История Русской Церкви. – М., 2000. С.57.

⁵⁶ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. Т. 1. – М., 1997. – С.310.

⁵⁷ Знаменский П.В. История Русской Церкви. – М., 2000. – С.58.

⁵⁸ Там же. С.78.

княжение суздальско-нижегородскому государю Дмитрию Константиновичу. Но митрополит и московская знать приложили максимальные усилия для того, чтобы этот ярлык возвратить. И по прошествию двух лет был выпущен новый ярлык, наделявший властью великого князя владимирского Дмитрия Ивановича.

Митрополит Алексей также занимался обереганием юного московского князя от тверских князей, так как они вели борьбу за великокняжеский престол. Предчувствуя угрозу от Михаила Тверского, Дмитрий и митрополит Алексей позвали его на Третейский суд, но как только он приехал в Москву заперли в темнице. Такие действия можно охарактеризовать не однозначно. Митрополит Платон полагает, что такие действия были произведены Алексием из-за безмерной приверженности к родине и жажды покончить внутренние конфликты. Карамзин находит, что митрополит был вынужден совершить данный поступок, так как на него оказывалось влияние со стороны бояр.

Другим примером содействия Алексия московскому княжеству послужило следующее событие. В 1365 г. завязалась ожесточенная борьба за Великий Новгород между родственниками Дмитрием и Борисом Константиновичами. Новгородом овладел Борис, а воевавший с Москвой Дмитрий обратился за помощью к московскому князю. Мирная миссия из Москвы не смогла решить поставленный вопрос, Борис не собирался сдаваться. Конфликт был локализован лишь после того, как Москва применила силу.

Обстановка в Руси во второй половине XIV века была очень сложной и не простой: противоборства столичного князя за ярлык на великое княжение

с удельными князьями, отсутствие внутренней государственной сплоченности и внешнеполитическая опасность из Европы в виде Литвы, и с Востока, из Золотой Орды.

Ситуация в Орде в этот период тоже была напряженной. В 60-80-х гг. завязывается смутная пора, протекавшая одновременно с внутренними конфликтами – именуемая «Великая замятна»⁵⁹. Но с 70-х годов второй половины XIV века в Орде смогли уладить внутренние конфликты и противоречия, и вновь возобновляются военные походы на Русь. Их целью было стремление сбросить своё влияние на подчиненных землях. Дмитрий Донской принимает решение противостоять Золотой Орде.

Однако, победить Орду лишь волевым решением было невозможно, нужна была помощь и поддержка иного статуса, которая могла бы объединить людей, поднять патриотический дух народа и рассеять миф о несокрушимости Орды. Такой силой заявила себя Русская православная церковь в лице игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского.

Мы располагаем многими письменными свидетельствами, которые сообщают о благословлении Сергием дружины Дмитрия Донского на кануне Куликовской битвы. Но многие историки расходятся в мнениях по поводу этого события. Некоторые полагают, что благословление было актом встречи между Дмитрием и Сергием, другие же считают, что этот эпизод был привнесён в источники в более поздний период и не имеет под собою реальной исторической действительности.

Возвращаясь к центральной теме исследования, необходимо отметить, что монголо-татарское нашествие XIII в. привело к радикальной

⁵⁹ Бескровный Л.Г. Куликовская битва. Сборник статей. – М., 1980. – С.181.

геополитической перестройке всего евразийского мира. Завоевателям удалось объединить под своим владычеством большую часть локальных цивилизаций и прогонивилизационных образований Евразии в границах крупнейшей во всемирной истории вселенской империи: по территориальному охвату и разнообразию конфессиональных и этнических элементов *Pax Mongolica* многократно превосходил *Pax Romana*⁶⁰.

Становление Московской Руси происходило при тесном сотрудничестве княжеской и церковной властей. При этом важнейшим источником поддержания авторитета Московских митрополитов являлось сохранение порядка их посвящения в сан Константинопольским патриархом и византийским императором. Имея столь солидную опору вне Руси, митрополиты могли сохранять свою самостоятельность по отношению к московским князьям. 235

В 1347 г. по ходатайству великого московского князя Семена Гордого (1340-1353) и митрополита Феоноста патриарх Иоанн XIV Калека (1334-1347) окончательно ликвидировал Галицкую митрополию, открытую в 1331 г. по настоянию последнего галицкого князя Юрия II. Император Иоанн VI Кантакузии (1341-1354) подтвердил это решение своим хрисовулом (императорской грамотой), определившим, «чтобы святейшие епископии, находящиеся в Малой Руси: галицкая, владимирская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская... снова подчинены были святейшей митрополии киевской... Таковой порядок пусть сохранится навсегда, по

⁶⁰ Логинов, А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности / А. В. Логинов. – М.: Большая российская энциклопедия. – С. 208.

силе указанного древнего обычая, требующего, чтобы все тамошние святейшие епископии состояли под одним митрополитом»⁶¹

Большой успех сопутствовал польскому королю Казимиру III Великому, который в 1370 г. потребовал восстановить митрополичью кафедру в Галиче. Отправляя своего кандидата на митрополитство епископа Антония в Константинополь, он писал патриарху, что если «не будет милости Божией и вашего благословения на сем человеке, то после не жалуйтесь на нас: нам нужно будет крестить русских в латинскую веру, если у них не будет митрополита, так как земля не может быть без закона»⁶².

Опасаясь этого, патриарх Филофей пошел на уступки, но затем попытался создать все необходимые условия для восстановления церковного единства Руси. В декабре 1375 г. после смерти митрополита Антония Галицкого, он поставил своего апокрисария в Литве иеромонаха Киприана митрополитом Киевским с преднамеренно полным титулом «и всея Руси». Замысел Филофея состоял в том, чтобы после кончины Алексия Московского (бывшего уже в преклонных годах) Киприан стал единым предстоятелем Русской Церкви.

Однако в данном случае византийское дипломатическое искусство дало сбой, породив продолжительную церковную смуту. Великий московский князь Димитрий Донской, имея свои виды на замещение

⁶¹ Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI-XV веков / Под ред. А. С. Павлова. 2-е изд. – СПб., 1908. – С. 18-20.

⁶² Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI-XV веков / Под ред. А. С. Павлова. 2-е изд. – СПб., 1908. – С. 128.

митрополичьей кафедры, дважды (в 1378 и 1382 гг.) изгонял Киприана из Москвы. В своем противостоянии князю Димитрию Киприан пытался опереться на Константинополь, утверждая, что «не годится князем казиити святителей: есть у меня патриарх, болший над нами, есть великий сбор, и он бы тамо послал вины моя, и они бы с неправою меня казнили»⁶³. Лишь в 1389 г. сын Димитрия Донского новый московский князь Василий I Дмитриевич (1389-1425) согласился принять Киприана, ставшего наконец предстоятелем единой Русской митрополии в 1390-1406 гг.

Десятилетняя смута не прошла бесследно, приведя к резкому падению церковного и политического авторитета Константинополя на Руси: в 1393 г. Василий I запретил поминать византийского императора на литургии. Ответом явилось знаменитое послание Константинопольского патриарха Антония. Адресованное князю, оно содержало развернутую формулировку о неразрывности священства и царства: «Невозможно христианам иметь Церковь, и не иметь царя. Ибо царство и Церковь находятся в тесном союзе и общении между собой, и невозможно их отделить друг от друга...»⁶⁴. Не желая окончательного разрыва с Константинополем, московский князь вскоре восстановил церковное поминание византийского императора.

В то время как церковная зависимость Руси от Византийской империи ввиду её общего упадка и одновременного усиления московских князей значительно ослабла, зависимость митрополита от княжеской

⁶³ Казаков М. М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. – Смоленск, 1995. – С. 10.

⁶⁴ Дворкин А. Идеал вселенской теократии в поздней Византии // Альфа и Омега. – 1994. – № 1. – С. 65.

власти существенно возросла. Об этом свидетельствует «докончальная грамота» (договор) 1390 г. между Василием I и Кинрианом «О людях и волостях церковных». В соответствии с указанным документом и унитарные права церковной иерархии по сравнению с ханскими ярлыками были сильно ограничены.

Прежде всего это касалось податного иунитета: даннические платежи («выход») золотоордынским ханам, собираемые князем, теперь распространялись на церковных людей и церковные земли: «А коли дань дати в Татары, тогда и оброк дати церковным людям»⁶⁵. Кроме того, ограничивался судебный и вотчинный иунитет церковной иерархии: все судебные иски к митрополичьим слугам (наместникам и десятиникам) перешли в компетенцию княжеского суда.

В ведении княжеской администрации оказались митрополичьи люди, жившие в Москве. Священноначалие лишилось права рукополагать во священники княжеских слуг (исключение было сделано лишь для «поповичей»), а дети духовенства, не живущие в одном хозяйстве с родителями, изымались из митрополичьего патроната: «А слуг моих, князя великого, и моих данных людей в диаконы и в попы митрополиту не ставити. А который попович хотя будет пи сан в мою службу, а восхочет стати в попы или в диаконы, ино ему волно стати. А попович, который живет у отца, а хлеб ест отцов, ино той митрополия. А который попович отделен и живет оприч отца, а хлеб ест свой, а то мои, князя великого»⁶⁶.

⁶⁵ Памятники русского права: В 8 вып. Вып. 3. – М.: Госюриздат, 1952-1963. – С. 422.

⁶⁶ Там же. С. 422, 423.

Наиболее примечательным явилось распространение на митрополичью кафедру обязанностей военной службы. Она сделалась аналогичной той, которую несли удельные князья, выступавшие по призыву великого князя в поход со своими полками: «А про воину, коли яз сам князь великий сяду па конь, тогда и митрополичим бояром и слугам, а под митрополичим воеводою, а под стягом моим великого князя»⁶⁷.

Обер-прокурор Святейшего синода Карташев А. впоследствии следующим образом подытожил изменившееся состояние Русской Церкви: «Во время... смуты сильно упал в глазах русских нравственный авторитет греков, упал также и авторитет митрополичьей власти перед властью русских государей, потому что приучил последних выбирать себе из нескольких митрополитов более удобного, а неудобного без рассуждений удалять»⁶⁸.

Тем не менее каноническая зависимость Русской Церкви от Константинопольской патриархии под сомнение не ставилась. Благодаря этому Киприану и его преемнику греку Фотию (1408-1431) удавалось, сохраняя лояльность к московским князьям, одновременно поддерживать хорошие отношения с польским королем Ягайлой (Владиславом II Ягелло) и великим князем литовским Витовтом Великим даже в условиях военной конфронтации Литвы и Польши с Москвой и оберегать таким образом единство разделенной государственными границами Русской митрополии.

В этой связи нужно отметить, что в определенном смысле В.В. Розанов безусловно прав: понять историю и психологию русского православия X–

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви: В 2 т. Т. 1. Репринт. – М.: Наука, 1991. – С. 333.

XVII веков вне византийского контекста невозможно. Но вне этого контекста невозможно понять также и церковно-государственные отношения, складывавшиеся тогда на территории Руси. Идеалом этих отношений, как и в Византии, была симфония властей, каноническую норму которой сформулировал император Юстиниан еще в VI веке. Классическая же, по мнению некоторых исследователей, формула взаимоотношений между церковной и светской властями заключается в «Эпанагоге» — кратком сборнике правовых норм, составленном в Византии в конце IX века. В «Эпанагоге» предложена концепция взаимодополнительности двух властей (что, однако, противоречило принципу византийской автократии): «мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке⁶⁹.

Таким образом, говоря о формировании развития государственно-церковных отношений, необходимо отметить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, монголо-татарское нашествие, в какой-то степени способствовало возвышению церкви и укреплению её позиции. Церковь освобождалась от налогов и податей, которыми были обложены светские институты. Главное, что требовали монголы от русской церкви, с проводимой ими политикой терпимости к различным вероисповеданиям, это молиться за здоровье хана и его окружения. При этом, неисполнение данного наказа, практически, не влекло за собою каких-либо серьёзных санкций.

Во-вторых, отдельной вехой в истории формирования взаимоотношения между светской и духовной властью являлся

Фирсов С. До 1917 года // Отечественные записки. – № 1 (1) . – 2001. – С. 119.

Константинопольский патриархат. Канонически Русская церковь находилась в юрисдикции Константинопольского патриархата как одна из его метрополий. Это давало право утверждать в Константинополе митрополитов Руси, и тем самым, в какой-то степени влиять на ситуацию в русском государстве. Однако, представители и иерархи Русской церкви, также использовали данный факт в своих целях и целях государства. Если в споре с удельными князьями иерархов устраивало мнение Константинопольского патриарха, то на это мнение и ссылались. В противном же случае, Константинополь просто не информировали о тех или иных деяниях.

И, в-третьих, во второй половине 14 столетия предстоятели русской церкви, начиная с митрополита Алексия, занимают активную промосковскую позицию. Примером тому служит всё тот же Сергей Радонежский, который неоднократно выступал в роли «третейского судьи» между феодальными князьями. Благодаря его деятельности Дмитрий Иванович избежал многих конфликтов, в том числе и военных, со своими оппонентами, что позволило Москве утвердиться в качестве первенствующего княжества на Руси, и сэкономить силы для отражения ордынских полчищ (1380 г.).

С другой стороны, победа Руси в Куликовской битве, изменила вектор взаимоотношений. Несмотря на то, что Орда оставалась достаточно сильным соперником и представляла собою ещё значительную угрозу (Тохтамышь 1382 г.), на Руси прекрасно понимали, что падение этого врага есть дело времени. Отсюда и возник вопрос о снятии преференций, которые получила церковь в монгольский период. Далее, давление на церковь со стороны светских правителей только усиливалась. Оно заключалось в попытках, и не

безуспешных, подчинить церковь светскому правителю, изгоняя неугодных архиереев и поставляя на их место своих ставленников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования следует отметить, что своим старательным служением православной церкви, самоотверженными трудами Отечеству и населению в непростое время неприятельского ига московский князь предстал подлинным сыном Церкви Русской, воодушевляющим и теперь ее преданных сыновей на бескорыстное служение Господу и народу. Правый подвиг князя Дмитрия Ивановича, пожертвовавшего своей душой за друзей, не был запямятован православными верующими. Этот подвиг инициирует и сейчас церковных подданных к деятельности на благо Отчизны и ее народа.

Во-первых, обстоятельства появления церковной системы на Руси по предложению княжеской власти и с ее денежными вливаниями, функционирование в ходе первого столетия на имущество князя придали ее связям с светской властью своеобразный союзнический характер. Между государством и церковью наладилась близкая связь, которая проявлялась в том, что церковь как учреждение осуществляла целую линию значимых государственных обязательств, таким образом, была частью государственного аппарата. В свой черед, великокняжеская власть помогала церкви, давала средства на содержание обителей, вручала правительственные земли в обиход паствы, так как власть была заинтересована в ее содействии. Уровень зависимости и влияния друг на друга церкви и государства изменялся, то увеличивался, то слабел в различные исторические эпохи. Но очевидным является факт взаимного их интереса касательно друг друга, обозначенный как субъективными, так и объективными обстоятельствами.

Во-вторых, очевидно, значима важность тех исторических фигур, которые содействовали схождению церкви и государства, их одновременному укреплению и развитию. Тяжело недооценить роль Дмитрия Донского в истории Древней Руси. Столичный князь существенно укрепил, поднял Русь, испытывающую огромные трудности. Его деятельность была сконцентрирована на укреплении всех областей. Внутренними успехами в политике Дмитрия Донского можно назвать получение ярлыка на Великое владимирское правление, взятие верха над тверским и суздальским конкурентами, прибавление приокских, костромских, стародубских, мещёрских территорий. В царствование Дмитрия Донского внушительного развития добилась культура: были возведены ряд церквей, белокаменный Кремль в 1367 г. По указанию московского государя начинается создание собственной валюты, что содействовало экономическому формированию Руси. Деятельность Дмитрия Ивановича на внешней политической арене была сориентирована на конфликтах с Литвой и Золотой Ордой. Как раз при московском князе произошла важнейшая Куликовская битва, рассеявшая миф о несокрушимости татаро-монгол. Нужно сказать, что своими успехами князь во многом обязан своему опекуну и воспитателю митрополиту Алексию, защищавшему в юности интересы князя, и содействовавшему развитию в Дмитрие таких свойств, как отвага, мудрость, верность своему государству. Их взаимоотношения показывают яркий образ сотрудничества православной церкви и государства, помогающие обоим в становлении и укреплении.

В-третьих, нужно заметить о спорности факта историчности или мифологичности встречи Дмитрия Донского и Сергия Радонежского перед

Куликовским сражением. Тот факт, что в преждевременных письменах ничего не говорится про это происшествие, и о нем сообщается значительно позднее, способствует размышлению о том, что это интерполяция и итог запоздалой работы летописцев. Все же, несмотря на наличие разных взглядов в историографии на счет встречи Дмитрия и Сергия, бесспорным остается факт воздействия престижа личности крайнего на упрочение взглядов князя как среди аристократии, так и обычного русского народа.

В-четвёртых, нужно обозначить сферы и конфигурации воздействия русской православной церкви в ее связях с светской властью и людьми.

В основном это связано с почитанием - служба в церкви, вероисповедание, соблюдение таинств. С таинствами соединены и осуществляющиеся церковью крещёния, венчания, а также отпевания усопших, что в то же время было и акцентированием гражданской обстановки, которая была в ведение церкви. Ещё церковь осуществляла миссионерскую деятельность, другими словами агитировала за православие. Это ее занятие с поддержкой княжеской воли проявляло значительное влияние на формирование в Руси феодального социального разума, древнерусской письменности, литературы, культуры в принципе в православной верующей форме, и в тот же период она наносила большой урон языческим фигурам древнерусской цивилизации, мелодичному и песенному фольклору и другое. Все же в домонгольскую пору церковь не сумела разнести воздействие православного культа на всё пространство государства, на жителей, бюрократически и пространственно далекое от административных и церковных средоточий, ограничиваясь введением в свою сферу населенного пункта и области, соединенной и с городом, и с вотчиной.

Следующая область работы – культурно-идеологическая. Важнейшим итогом этой деятельности было благословление на правление страной, идеи господства и покорности населения, введение этого мировоззрения в общественный разум. Далее, в руках церкви находилась литература, письменность, институт образования, благодаря этому она поднимала Русь на одну ступень с западными державами.

Став обладателем огромных территорий, уже на раннем этапе бытия церковь на Руси имела прямой интерес в упрочении светской и княжеской власти, которые обеспечивали ей безбедную жизнь.

Четвертая сфера занятия православной церкви, в результате которого она контактировала с властью и народом – публично-правовая. Церковь исполняла суд, как над православными гражданами, так и по церковным процессам, контролируя спорные вопросы в супружеских отношениях, расторжения брака, семейных делах.

Пятая зона деятельности церкви – внутренний контроль за собственной иерархией — от митрополита, епископов и игуменов монастырей до священников, дьяконов и обычных монахов.

К шестой сфере можно причислить государственную деятельность церкви как внутри государства, так и на международной арене. Руководство церкви активно вмешивалось в обиход своего города и княжества, исполняя указы политической власти, их долгом было сопровождать князей и принимать участие при их взошествии на трон, участие в крестоцеловании при подписании соглашений как светском акте и прочее. Следует принять во внимание мнение исследователей, которые полагают, что не только в ранний период, но и в XII—XIII вв. русская церковь предстопляемая своими

игуменами располагала обусловленным престижем и могла воздействовать на светскую деятельность в государстве. При этом церковь и ее представители на Руси в политических спорах не боролись за своё, самобытное направление, непохожее на светское, но при этом делили одну из сторон в политических разногласиях или хотели локализовать их.

Основываясь на всем вышесказанном, следует подвести общий итог: взаимоотношение светской и церковной власти было очень важно во второй половине XIV века, как условие укрепления государства и объединение территорий. Сплачивающий и духовный потенциал Русской православной церкви инициативно применялся светской властью. При этом надлежит отметить общий интерес друг к другу церкви и власти, что колоритно наблюдается на их отношениях в XIV в.

19 мая 1389 года великий государь Дмитрий Донской скончался. Его смерть на 41-м году жизни поразила всю Русь. После Владимира Мономаха и Александра Невского ни к кому с такой теплотой и любовью не относился простой люд. Князь был погребен в Архангельском соборе, недалеко от усыпальниц его отца, деда, прадеда. По легенде, на панихиде среди большого числа духовенства находился покровитель, молитвенник, старец великого князя, преподобный Сергий Радонежский.

В июне 1988 года великий князь Дмитрий Иоаннович был причислен к лику святых Поместным Собором РПЦ как святой благоверный князь - по причине его огромных деяний перед Церковью и людом Божьим. А также на основании его личной благочестивой жизни, воплотившей спасительную христианскую идею жертвоприношения собой даже до крови ради блага спасения ближних.